

Глава 989: К древнему мечу

Говорившим оказался настоящий Ван Баолэ! Его голос пропитывали леденящий холод и жажда убийства. Эти же слова, произнесенные устами клона, не произвели бы такого эффекта. Но сейчас говорил не клон!

С одной стороны на них надвигалось девятицветное море света, с другой — раздался мрачный голос Ван Баолэ! Зловещая аура... казалась ненастоящей, но даже так от неё мурашки начинали бегать по коже. Она явно принадлежала кому-то очень могущественному. Во всяком случае так показалось мальчику. С его культивацией и техниками он сразу почувствовал... смертельные эманации по меньшей мере пяти планет!

Это означало, что владелец этой ауры совсем недавно убил по крайней мере пятерых практиков стадии Планеты! В схватке на одной стадии культивации суметь убить так много — большое достижение вне зависимости от богатства арсенала магических и божественных способностей. Всё указывало на то, что этот новичок был чертовски хорош!

Ван Баолэ даже не пытался скрыть жажду крови и гнев в своей ауре. Он не ожидал, что на древнем мече из позеленевшей бронзы проснется столько практиков с высокой культивацией. Поимка клона привела его в бешенство.

Надо раз и навсегда поставить точку в истории с Дао конгрегацией безбрежных просторов. Дабы разрешить этот конфликт ему нужно говорить с ними с позиции силы, дабы не оставить у противника ни капли сомнений относительно его решимости идти на крайние меры!

Настоящий Ван Баолэ сразу почувствовал, как клона затянуло в бутылку. С помощью силы перемещения Ока звезды он быстро телепортировался домой. Первым делом он дал волю культивации, затопив всю Солнечную систему настоящим морем света. После слияния с дао планетой он оказался на начальной ступени Планеты, но его истинная боевая мощь превосходила все мыслимые пределы. Он мог подавить любого практика с духовной или бессмертной планете на великой завершенности стадии Планеты!

Только практик с особой планетой на пару ступеней выше, а точнее на поздней ступени Планеты, мог сопротивляться его дао планете. Такой человек сможет хоть как-то противостоять ему.

Еще ему конкуренцию мог составить практик, соединившийся с дао планетой. Тогда он технически будет находиться с ним на одном уровне. С другой стороны, из-за ужасающей природы его дао планеты даже при встрече с человеком с такой же культивацией и планетой он, скорее всего, выйдет из противостояния победителем.

Такова была страшная правда... Неудивительно, что в Бесконечном дао домене все так мечтали попасть на Кладбище звезд и заполучить одну из их невероятных планет. По этой же причине к этому месту проявляли такой интерес и крупные секты с кланами.

В зависимости от уровня планеты чем дальше практики будут уходить по пути культивации, тем существеннее будет между ними разница. Это будет заметно даже в случае одинаковой культивации, причем зачастую разница будет такой же большой, как между небом и землей!

На место событий прибыла истинная сущность Ван Баолэ в сопровождении переливающегося девятью цветами света. Дэ Юньцзы пронзительно закричал, его божественная душа не могла такое выдержать, поэтому она начала рассеиваться, что сопровождалось чудовищной болью. В страшной агонии он бросился назад к лучу света в надежде сбежать на древний меч.

На бегство его подтолкнули инстинкты. С одной стороны, его охватил животный страх, с другой для поимки клона понадобилось вмешательство его собрата и учителя. Теперь же сюда явилась истинная сущность. Будь их наставник в полном порядке, то можно было не волноваться, но с его текущим состоянием этот конфликт мог закончиться непредсказуемым образом!

Сейчас он уже не думал, что сможет выдержать колоссальную энергию, которую высвободят во время боя эти двое. По его мнению, ему стоило как можно дальше убраться от эпицентра сражения.

Практически сразу после того, как Дэ Юньцзы бросился бежать, его примеру последовал его старший брат. Хотя тот и не был ранен, пробирающейся до самых костей ауры истинной сущности Ван Баолэ и масштабов моря света пронзили было достаточно, чтобы он прибегнул к одной из своих божественных способностей. Центр его лба пронзила острая боль.

У этой магии было всего одно назначение: предсказывать гибель. Чем сильнее становилась боль во лбу, тем выше была вероятность умереть. Последний раз он испытывал нечто подобное во время войны, когда Дао конгрегацию безбрежных просторов чуть не стерли с лица земли. Как после такого предупреждения он мог оставаться на месте? Как мог не побежать вслед за братом...

Правда им удастся сбежать от девятицветного моря только в случае, если их наставник бросит все силы, чтобы остановить Ван Баолэ.

Немыслимо долгая жизнь притупляет эмоции, а если практик изначально не отличался особым добросердечием, то за годы он превращается в черствого и бесчувственного человека.

Для таких людей на первом месте всегда будет стоять собственная безопасность... После бегства из погибающей дао конгрегации много лет назад мальчик был слишком серьезно ранен в боях, поэтому стал ценить свою жизнь еще больше. Только в крайнем случае он станет по-настоящему рисковать.

Потому что всегда существовал шанс усугубить свои раны, причем настолько, что он вновь погрузится в глубокий сон, чего ему совершенно не хотелось. Поэтому сразу после слов Ван Баолэ, еще до того, как двое его учеников успели сбежать достаточно далеко, мальчик выбросил оставшиеся в руке осколки бутылки и молниеносно нырнул в трещину. В следующий миг... он исчез!

При виде бегства наставника его ученики побелели. Кричать что-то было бессмысленно, поэтому они продолжили своё отчаянное бегство. Из моря света в луче радужного света вылетел Ван Баолэ. Слившись с клоном, он с нечеловеческой скоростью помчался следом за беглецами. Казалось, он распорол саму пустоту, а потом возник прямо перед Дэ Юньцзы.

Тянувший Дэ Юньцзы луч света быстро вытягивал его из сияющего девятью цветами моря. Всё изменилось с появлением Ван Баолэ. Девятицветное свечение начало проникать в его луч. В этот же миг Ван Баолэ опустил внутрь руку, схватил вопящую божественную душу Дэ Юньцзы и мощным рывком вытащил её!

Ван Баолэ не дал ему шанса даже попросить о пощаде. Ему было нужно выплеснуть клокочущую внутри жажду убийства. Позади него раскрылся черный глаз, куда он и швырнул пойманную душу. Око кошмара поглотило её целиком. Дэ Юньцзы постигла поистине печальная участь!

Чувствуя текущую через око силу, Ван Баолэ мрачно посмотрел на его старшего собрата. Того до глубины души потрясла сцена гибели Дэ Юньцзы. У него стучали зубы. Страх затопил всё его естество. По его мнению, в плане силы истинная сущность Ван Баолэ ничем не уступала практику стадии Вечной Звезды! Причем в отличие от них этот человек пугал куда сильнее.

Когда их взгляды встретились, Ван Баолэ расплылся у него на глазах, а острая боль во лбу стала практически невыносимой.

— Я пробудился через три года после Дэ Юньцзы, — выпалил он, — если не верите, то можете провести Поиск души. Я... я... не отдавал ни одного приказа против Федерации. На моих руках нет ни капли крови жителей этой системы!

Он тараторил так быстро, что даже немного запинаясь. Возникший у него за спиной Ван Баолэ уже собирался схватить его за голову. Если его рука достигнет цели, то голова просто лопнет, а тело разорвет на куски. Даже божественной душе не избежать поглощения жуткого ока.

Оправдания старшего собрата Дэ Юньцзы возымели эффект. Исключительно из-за Лапули. Хотя Ван Баолэ и был очень зол, но он понимал, что не стоило переходить определенную грань. Всё-таки Дао конгрегацию безбрежных просторов еще можно сделать полезным союзником. Но для начала их следовало как следует запугать. Наиболее эффективным оружием устрашения была боль.

Ван Баолэ нахмурился. Вместо того чтобы схватить его за голову, он нанес рубящий удар по шее. Брызнула кровь. Тело тотчас истлело, а голова с запертой внутри душой приземлилась в руку Ван Баолэ. Его пощадили.

После этого Ван Баолэ вместе с головой полетел... к древнему мечу из позеленевшей бронзы. Еще ничего не закончилось! Они еще не познали, что такое настоящий страх!